

"Черт, он действительно зашел".

"Крестный отец Ма и этот сопляк действительно пошли в полицейский участок. Может, он и вправду пошел туда, чтобы сдаться?"

...

В этот момент все увидели, как Крестный отец Ма вышел из машины. Он последовал за мальчишкой в полицейский участок. Насколько они могли судить, это была невозможная ситуация.

За пределами полицейского участка люди крестного отца Ма с тревогой звонили по телефону.

"Президент Хуанг, скоро произойдет что-то серьезное, нас хотят крупно обмануть".

"Да, я не лгу. Я вижу это своими глазами. Нам крышка."

...

Хотя уже наступила ночь, в участке все еще оставалось несколько полицейских, работавших в ночную смену.

Полицейские, стоявшие на страже возле участка, увидели мужчин и подумали, что они пришли сообщить о каком-то деле, но когда они подошли ближе, то испугались.

Эти люди были под началом крестного отца Ма.

Обычные люди боялись бы полицейских.

Однако с людьми крестного отца Ма все было наоборот. Полицейские боялись именно их.

Краски с лиц полицейских исчезли, когда они увидели самого Крестного отца Ма возле полицейского участка.

Что здесь делал крестный отец Ма?

Может быть, это что-то серьезное?

"Где ваш командир?" спросил Ма Му Фэн.

"Наверху..." ответил один из полицейских, дрожа.

"Подойди, надень на меня наручники", - Ма Му Фэн поднял руки, жестом указывая на полицейского.

"Наручники?" - полицейский выглядел озадаченным.

"Наручники. Мы здесь, чтобы сдаться", - сказал Ма Му Фэн.

Полицейские, стоявшие вокруг, были ошеломлены. О чем это он говорил?

Сдаться?

Офис наверху.

"Командир Чэнь, нехорошо. Ма Му Фэн здесь".

Чэнь Чан Пин все еще размышлял, о чем был телефонный звонок. После того, как он услышал, что ему сказали, выражение его лица изменилось. Для чего этот парень здесь? Неужели он пришел, чтобы доставить лишние неприятности?

"Спустись и спроси", - уверенно сказал Чэнь Чан Пин.

Как начальник полицейского участка, он не мог бояться никакого нарушителя спокойствия.

Другие люди могли бояться его, но он не мог.

Чэнь Чан Пин приготовился, но, спустившись по лестнице, испытал шок.

Ма Му Фэн и Лю Рен были в наручниках.

Полицейский, надевший наручники на Ма Му Фэна, дрожал от страха, как будто он и представить себе не мог, что этот день вообще возможен.

Линь Фань посмотрел на командира Чэня, который шел к ним, и убедился, что он такой же, как описывал начальник Цинь. В этот момент он почувствовал, что Цинь был прав.

У него был вид воина справедливости.

"Как поживаете, командир Чэнь. Я был тем человеком, который звонил вам некоторое время назад", - сказал Линь Фань.

"Линь Фань?" спросил Чэнь Чан Пин.

"Именно так. Я объясню ситуацию. Это печально известный Ма Цин Чжоу, или Крестный отец Ма, как его называют некоторые из вас. А этот человек - его правая рука Лю Рен. Я привел их обоих сюда, чтобы они отдали себя в руки закона. Они видели зло, которое они совершили, и они оба очень сожалеют о том, что сделали, поэтому они хотели прийти сюда, чтобы сдаться".

"Что?" Чэнь Чан Пин подумал, что видит сон.

"Что случилось, командир Чэнь? Я не шутил", - сказал Линь Фань.

Лицо Ма Му Фэна было мертвенно серьезным. "Я, Ма Му Фэн, совершил зло против неба и земли. Под руководством мастера Лина я понял, как ошибался и сколько зла причинил. Я здесь, чтобы отдать себя в руки закона. Я здесь не для того, чтобы просить прощения. Я здесь только для того, чтобы освободить себя от ответственности".

"Ах?" Чэнь Чан Пин не мог поверить в то, что он услышал. Его мозг был похож на тофу, и он не знал, как реагировать. Остальные полицейские были в полном оцепенении. Они не могли поверить в происходящее.

Может быть, Ма Му Фэн разыгрывает их?

А может, Ма Му Фэн испытывал их, чтобы проверить, будут ли они вообще что-то делать?

Линь Фань нахмурил брови. "Командир Чэнь, что вы собираетесь делать? Я вижу, что вы знаете начальника Цинь, поэтому я привел его к вам.

Если вы ничего не хотите делать, я приведу их в другое место, чтобы они сдались", - сказал Линь Фань.

В этот момент Чэнь Чан Пин вышел из оцепенения. Он посмотрел на них и понял, что оба не выглядят так, будто шутили. Со всей силы он крикнул.

"Начинайте расследование!"

"Да, сэр". Все полицейские отреагировали, взволнованно глядя на него.

Хотя они не знали полной картины происходящего, они были в восторге. Они слишком долго ждали этого момента.

"Здравствуйте. Могу ли я узнать полную историю здесь? Я ведь не сплю?" спросил командир Чэнь у Линь Фана.

"Нет. Это правда. Я приехал из Шанхая и услышал, что Ма Му Фэн, который был в Цин Чжоу, здесь у власти. Я пошел поболтать с ним, и он попал под мое влияние. Он обдумал все свои плохие поступки и решил отдать себя в руки закона".

Чэнь Чан Пин смотрел на Линь Фана, думая, что это невообразимо и странно.

Войдя в комнату для допросов, Чэнь Чан Пин подумал, что видит сон.

Ма Му Фэн сидел там, ничего не скрывая. "Я попросил других людей сделать это для меня, и я попросил их бросить тело рядом с ривером. Вот это место. Вы, ребята, должны быть в состоянии найти его".

"И случай с Землей Зеленой Драгоценности. Я использовал тайные средства, чтобы получить эту землю. Я похитил дочерей конкурента и заставил его отказаться от участия в соревновании."

"...а также в районе Старого города год назад. Хозяин дома отказался освободить участок, и в ту ночь я заставил людей ворваться в дом, и жильцы были заживо похоронены..."

"...и еще..."

Ма Му Фэн не переставал признаваться во всем, что он сделал, и все, что он говорил, звучало как нечто нормальное.

Полицейские, проводившие допрос, слушали в холодном поту. Неужели кто-то действительно способен на такое зло?

Они никогда не могли представить, что кто-то может совершить такие преступления; это было слишком страшно.

Невообразимое зло, тошнотворное.

Чэнь Чан Пин стоял поодаль, его кулаки были крепко сжаты. Он чувствовал себя так, словно в его желудке был газовый шар, который никак не удавалось удалить.

Он знал, что Ма Му Фэн был плохим человеком, но он никогда не думал, что это будет до такой степени. Это было отвратительно и бессердечно, от его руки погибло бесчисленное множество

невинных мужчин и женщин.

Линь Фань чувствовал себя крайне неудобно. Ма Му Фэн был на взводе, он признался во всем, что совершил, и, произнеся это вслух, он понял, что все, что он сделал, звучит плохо, и заключение в тюрьму не искупит его грехов.

Наверное, его нужно было замучить до смерти, прежде чем он смог бы окончательно избавиться от негодования в своем сердце.

Невозможно было представить, чтобы в таком гармоничном обществе были такие люди.

От начала и до конца.

Прошло полчаса.

Ма Му Фэн не подавал признаков того, что собирается остановиться. Список продолжался и продолжался.

"Что бы ты ни говорил, это правда?" сказал Чэнь Чан Пин, его тон голоса стал более серьезным. Он не мог избавиться от ощущения, что его разыгрывают.

"Абсолютная правда. Ни одной полуправды", - сказал Ма Му Фэн, кивнув головой.

...

Снаружи.

Люди Ма Му Фэна стояли на улице и быстро звонили по телефону. Они находились снаружи уже более получаса, а крестный отец Ма все еще не вышел. Могла быть только одна возможность - крестный отец Ма действительно пошел сдаваться.

Они держались за последнюю ниточку надежды.

Как вдруг!

Колонна фургонов с новостями въехала на подъездную дорогу и припарковалась прямо у входа в полицейский участок.

"Черт, они, журналисты, действительно здесь. Что происходит?"

"Этого не может быть, это..."

В этот момент, возле полицейского участка, огромная группа журналистов вышла из своих машин, вооруженных блокнотами и камерами.

"Это здесь, крестный отец Ма признается в своих преступлениях".

"Это правда?"

"Мне все равно, реально это или нет. Это будет огромная новость".

...